

Глава 1317: Семейный конфликт (часть 4)

Над руинами Города Наемников парило множество Святых Королей и несколько Святых Императоров. Они пристально следили за подземным туннелем, ожидая каких-либо изменений.

Поблизости парило несколько десятков божественных храмов, которые излучали обширные ауры. Над Городом Наемников парили божественные храмы с людьми внутри них, все они были мобилизованы десятью кланами-защитниками и несколькими могущественными древними кланами. Эксперты отдыхали внутри храмов, чтобы набраться сил и находиться в отличном состоянии.

Никто из них не знал, когда произойдет следующая атака из Мира Отрекшихся Святых, но все они полагали, что эта атака определенно будет еще более ужасающей, чем предыдущая, в следующий раз могут появиться даже Святые Императоры. Из-за этого все они стали крайне унылыми, и у них не было настроения входить в карманный мир Города Наемников, они волновались просто слишком сильно.

Не все Святые Короли, которые собрались здесь, были самоотверженными, но все они хорошо понимали одну вещь: Мир Отрекшихся Святых был слишком силен. Если они не смогут помешать им войти в этот мир, все четыре расы столкнутся с угрозой полного истребления. Тогда они и сами не смогут избежать смерти.

Как результат, многие из Святых Королей четырех рас собрались здесь и охраняли туннель не ради своей расы или своих потомков, но ради самих себя.

В одном из божественных храмов, плавающих в небе, сидели Чангуань Цин Юнь, Чангуань Цин Цзюэжи, Чангуань Цин Юн Фэн, Чангуань Юань Чжэнхуа и Чангуань Юань Уцзи, они походили на статуи.

Внезапно лицо Чангуань Цин Юня дернулось, а его глаза открылись. Его глаза сразу же начали излучать практически видимый свет, что потревожило пространство перед ним и заставило его слегка исказиться.

Четверо других великих старейшин одновременно открыли глаза. Они культивировали, но всегда обращали внимание на внешний мир. Они явно почувствовали изменения, произошедшие в Чангуань Цин Юне.

Чангуань Цин Юнь встал, а его лицо ужасающе помрачнело. Он произнес:

- Чангуань Цин Шань был ранен. Святые Правители из наших ветвей Цин и Юань были унижены ветвью клана в Городе Знаний. Хмпф, они зашли слишком далеко. Неужели они действительно думают, что могут так бесстрашно оскорблять наш клан защитник только потому, что находятся под защитой трех магических зверей? - Чангуань Цин Юнь оглянулся на

других четырех великих старейшин и прорычал:

- Давайте немедленно направимся в Город Знаний Королевства Гесун.

Чангуань Цин убрал божественный храм, после чего ушел вместе с четырьмя другими Святыми Королями. Хотя их уход насторожил всех присутствующих, никто не сделал шаг вперед, чтобы остановить их, потому что ни один из присутствующих Святых Королей не имел права вмешиваться в дела других людей.

В это время Чангуань Цу Сяо, Чангуань Цу Юнь Сяо и Чангуань Цу Еюнь сидели в другом божественном храме в схожей манере. Вдруг Чангуань Цу Сяо медленно открыл глаза. Его взгляд был глубоким, и он смотрел в направлении, в котором ушли Чангуань Цин Юнь и остальные. Он медленно произнес:

- Люди нашего клана передали мне сообщение. Люди из ветвей Цин и Юань создали беспорядки в Городе Знаний. Чангуань Цин Юнь и остальные только что отбыли, поэтому они, вероятно, направились в Город Знаний. Давайте тоже пойдём туда и посмотрим. Я установил барьер для защиты клана, но его будет недостаточно, чтобы остановить Чангуань Цин Юнь.

Город Знаний находился на расстоянии более миллиона километров от Города Наемников, но Святым Королям понадобилось лишь одно мгновение, чтобы преодолеть это расстояние. Вскоре после того, как Чангуань Цин И послал сообщение, возле города открылись Пространственные Врата. Еще до того, как кто-то успел выйти из них, в окружении дико вспыхнула огромная аура, заставив пространство в это месте застыть. Даже окружающая энергия мира затихла.

После этого из Пространственных Врат вышли пять великих старейшин, во главе которых стоял Чангуань Цин Юнь. Когда они увидели ужасный вид Святых Правителей двух своих ветвей, их лица сразу же помрачнели. Их взгляды наполнились острым убийственным намерением.

Затем они увидели окровавленного Чангуань Цин Шаня, которого поддерживали в воздухе два других Святых Правителя, и из-за этого еще больше разозлились.

- Как они посмели! Они всего лишь побочный клан одной ветви, но они осмелились ранить старейшину моей ветви Цин, - Чангуань Цин Юнь немедленно впал в ярость и взревел, заставив энергию вокруг взбушеваться. Он почти потерял рассудок.

Чангуань Цин Юнь мгновенно приблизился к Чангуань Цин Шаню и тщательно осмотрел его раны. Его цвет лица стал еще хуже, и он прорычал:

- Цин Шань очень тяжело ранен. Он практически полумертв. Ему понадобится несколько лет, чтобы достичь полного выздоровления даже с чудесными лекарствами нашего клана.

- Этот побочный клан становится все смелее и смелее. Раньше этот дворняга, Цзянь Чен, объединился с чужаками, чтобы запечатать Клан Чангуань, и мы потерпели неудачу только потому, что за него заступился великий старейшина Города Наемников. Теперь люди этого клана посмели избить Цин Шаня до такой степени. Они не могут быть прощены. Сегодня я сровняю это место с землей! - Чангуань Цин Цзюэжи холодно произнес. Его взгляд на клан внизу наполнился решительным убийственным намерением. Затем он протянул руку к зданиям внизу.

Атака Чангуань Цин Цзюэжи собрала из окружающей среды огромное количество энергии. Невидимая энергия собралась в его руке, после чего образовала ладонь длиной в несколько сотен метров. Он упала на землю с очень высокой скоростью.

Люди из Клана Чангуань сильно побледнели. Когда ладонь стала приближаться, все они почувствовали чрезвычайно сильное давление, которое ограничило их дыхание и заставило их грудь почувствовать сильную тяжесть.

Святой Правитель из ветви Цу, который находился на запрещенных территориях клана, немедленно активировал барьер. Прозрачный барьер бесшумно возник и заблокировал атаку Чангуань Цин Цзюэжи. Он не дрогнул и лишь засиял туманным светом. Атака Чангуань Цин Цзюэжи вообще не смогла его поколебать.

Чангуань Цин Юн холодно усмехнулся и сделал шаг вперед. Он возник прямо перед барьером, казалось, будто он телепортировался, и затем холодно произнес:

- Я никогда не мог подумать, что Чангуань Цу Сяо будет придавать этому клану некоторую важность, вижу, что он установил столь мощный барьер, чтобы защитить это место. Похоже, он действительно достиг стадии Великой Завершенности, но простого барьера будет недостаточно, чтобы остановить меня. Позвольте мне прорваться через этот барьер.

Лицо Чангуана Цин Юня наполнилось тяжелым убийственным намерением. Он сильно ненавидел Чангуань Цу Сяо. Если бы Чангуань Цу Сяо не остановил его в карманном мире Клана Чангуань, то он давно бы получил Священный Плод и, вероятно, прямо сейчас бы уже был Святым Императором. Цзянь Чен не смог бы даже сбежать, не говоря уже о возвращении с магическими зверями и запечатывании их клана.

Прямо сейчас Чангуань Цин Юнь решил полностью разрушить это место, чтобы излить свой гнев. Сейчас был смутный период времени с вторжением в другой мир, поэтому он не боялся трех магических зверей, даже если они лично придут, поскольку найдутся другие люди, которые остановят их.

В тот момент, когда Чангуань Цин Юнь хотел начать свою атаку, неподалеку открылись еще одни Пространственные Врата. Чангуань Цу Сяо, Чангуань Цу Юнь Сяо и Чангуань Цу Еюнь поспешно пришли из Города Наемников.

- Чангуань Цин Юнь, ты планируешь быть упрямым и совершить еще одну глупую ошибку? -

Чангуань Цу Сяо немедленно взревел, когда понял намерения Чангуань Цин Юня. Он со вспышкой приблизился к Чангуань Цин Юню, чтобы помешать тому разрушить барьер.

<http://tl.rulate.ru/book/225/433846>